Книжка для чтения инородцам.
1879

КНИЖКА

ДЛЯ ЧТЕНІЯ

ИНОРОДЦАМЪ.

(съ обозначеніемъ удареній косыми буквами.)

КАЗАНЬ.

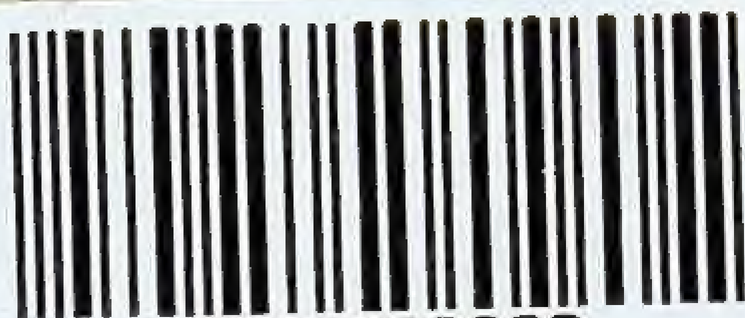
Типографія Коковиной.

1879.

От Совѣта Братства Св. Гурія печатать дозволяется, Декабря 27 дня 1878 года.

Предсѣдатель Совѣта Братства Павелъ, Епископъ Чебоксарскій, Викарій Казанской Епархіи.

КРАТКІЕ РАЗСКАЗЫ.

1) Мама, купи мнѣ нитокъ, я свяжу теткѣ чулки. Чулки у тетки стали стары. Видны пятки.

2) У бабки была внучка, прежде внучка была мала и все спала, а бабка сама пекла хлѣбы, мела избу, мыла, шила, пряла и ткала на внучку; а послѣ бабка стала стара и легла на печку и все спала. И внучка пекла, мыла, шила, ткала и пряла на бабку.

3) Помню я была мала, тетка дала мнѣ ряпку, иглу и нитку. И я сшила себѣ мку. Сумка была плоха, но я гордилась сама сшила эту штуку.

4) Несла баба ведро воды. Ведро было удое. Вода текла на землю. А баба была ада, что нести стало легче. Пришла, сняла ведро, а воды нѣту.

5) Пришла Настя послѣ школы. Одна мама была дома. Настя сѣла у стола, взя-

ла книжку и прочла сказку. Мама была рада.

6) Птица свила гнѣздо на кустѣ. Дѣти нашли гнѣздо и сняли на землю. Гляди, Вася, три птички! На утро пришли дѣти, а гнѣздо уже было пусто. Жалко стало.

7) Была у Насти кукла. Настя звала куклу дочка. Мама дала Настѣ для ея куклы все, что надо. Были у куклы юбки, кофты, платки, чулки, были даже гребни, бусы.

8) Пошла Катя по утру по грибы, взяла Машу. Маша была мала. На пути была рѣчка. Катя взяла Машу себѣ на спину. Сняла чулки и пошла по водѣ. Сиди крѣпче, Маша, да не жми меня за шею. Пусти ручки, а то мнѣ душно. И Катя снесла Машу.

9) Маша и Гриша сѣли на лодку. А лодка была худая. Была дыра. Стала лодка полна воды. Маша и Гриша измочились и слѣзли на землю.

10) У Маши была тетка. Маша пришла и сѣла на лавку. Тетя дала Машѣ два куска дыни. Маша снесла дыни брату Петѣ.

11) Таня знала буквы. Она взяла книгу и куклу и дала книгу куклѣ будто въ школѣ. Учи, кукла, буквы! Это А. Это Б-Бе. Смотри—помни.

12) Дѣдъ сталъ старъ. Разъ онъ лѣзъ на печку и не могъ. Внукъ былъ въ избѣ. Ему стало смѣшно. Стыдно, внукъ. Не то дурно, что дѣдъ старъ и слабъ, а то дурно, что внукъ молодъ и глупъ.

13) Шелъ Миша по лѣсу. У дуба росъ грибъ. Грибъ былъ старъ, никто его не бралъ. Но Миша былъ радъ и снесъ грибъ въ домъ. Вотъ грибъ лучше всѣхъ! А грибъ былъ гнилой, никто его не ѣлъ.

14) Пошли дѣти въ лѣсъ. Долго были въ лѣсу, не знали куда выдти изъ лѣсу и не знали гдѣ домъ. Услышали они

звонъ; они и пошли на звонъ и нашли тогда село и пришли домой.

15) Была въ лѣсу бѣлка и были у бѣлки дѣти. Жили бѣлки въ дуплѣ. Пришли Миша и Коля, взяли ихъ къ себѣ, и бѣлки жили у нихъ въ клѣткѣ.

16) Былъ у Миши кнутъ. Онъ имъ всѣхъ билъ. Разъ онъ билъ кошку няни. Пришла няня, взяла у Миши кнутъ и била Мишу за то, что онъ былъ злой—билъ ея кошку.

17) Мышка грызла полъ и стала щель. Мышь прошла въ щель, нашла много ѣды. Мышь была жадная и ѣла такъ много, что у ней брюхо стало полно. Когда насталъ день, мышь пошла къ себѣ; но брюхо было такъ полно, что она не прошла въ щель.

18) Мать и дочь легли спать. Мать не спала весь день. А дочь стала пѣсни пѣть. Дочка! я хочу спать, брось пѣть. А дочка еще громче стала пѣть. Тогда мать

свела дочь въ клѣть.—Тебѣ здѣсь лучше пѣть, а мнѣ безъ тебя лучше спать.

19) Жилъ дѣдъ у рѣки. Были у дѣда лодка и сѣть. И были у дѣда два внука: Петя и Гриша. Гришѣ было семь лѣтъ, а Петѣ пять. Разъ вышли Петя и Гриша рано на рѣку. Они знали, что у дѣда на рѣкѣ была сѣть. Они сѣли въ лодку. Гриша сѣлъ на руль, а Петя гребъ. Они плыли долго по рѣкѣ, не знали гдѣ сѣть, но нашли сѣть, взяли рыбу и отдали дѣду.

20) Ваня несъ отцу хлѣбъ, легъ подъ кустъ и уснулъ Жучка нашла хлѣбъ и съѣла его.

21) Пошли дѣти на гумно и пошла у нихъ игра въ волка и овцы. Миша былъ волкъ. Онъ влѣзъ по шесту на скирдъ. На скирдѣ было мягко и Миша легъ. Овцы были Коля и Настя. Они ждали, ждали волка, нѣтъ волка. Стали его звать. Не нашли Мишу и ушли. Пришла мать. Гдѣ Миша, гдѣ Миша? Пошли въ поле, въ лѣсъ.

Нѣтъ Миши. Пришла мать на гумно, Миша! А Миша!—А Миша: я здѣсь, я спалъ—шестъ мой упалъ и я не знаю какъ со скирда слѣзть.

22) У Сережи были три собаки, онъ запрегъ ихъ въ тележку тройкой и погналъ. Собаки ушли съ тележкой и Сережа ихъ не поймалъ.

23) Миша просилъ отца сдѣлать ему скамейку, чтобъ ѣздить съ горы. Отцу не было времени. А мать дала Мишѣ шайку. Онъ полилъ ее водой, сѣлъ въ нее и скатился.

24) У Васи было четыре копѣйки. Онъ пришелъ въ лавку, купилъ сайку, и ему дали сдачи копѣйку. Онъ пошелъ домой. Подайте Христа ради, сказалъ нищій. Онъ далъ копѣйку. Потомъ ему жаль стало нищаго. Онъ вернулся и отдалъ сайку.

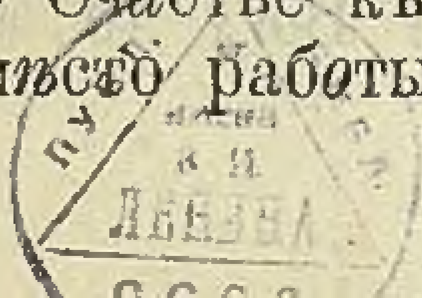
25) Волкъ съѣлъ овцу. Мужики поймали волка и стали его бить. Волкъ сказалъ: за то вы меня мучите, что я сѣръ. Мужики сказали: не за то, что ты сѣръ, а за то, что ты овцу съѣлъ.

26) Старикъ сажалъ яблонки. Ему сказали: за чѣмъ тебѣ эти яблонки. Долго ждать съ этихъ яблонь плода, и ты не съѣшь съ нихъ яблочка. Старикъ сказалъ: я не съѣмъ, другіе съѣдятъ, мнѣ спасибо скажутъ.

27) Былъ у дурака ножъ очень хорошій. Сталъ дуракъ этимъ ножемъ гвоздь рѣзать. Ножъ гвоздя не рѣжетъ. Тогда дуракъ сказалъ: плохъ мой ножъ. И сталъ этимъ ножомъ житкій кисель рѣзать: гдѣ пройдетъ по киселю ножемъ, тамъ кисель опять съѣдется. Дуракъ сказалъ: плохъ ножъ и—киселя не рѣжетъ, и бросилъ хорошій ножъ.

28) Два мужика пошли вмѣстѣ на охоту. Одинъ слѣзъ въ оврагъ и кричитъ другому, иди сюда, я медвѣдя поймалъ. Тащи его сюда!—Да не втащу!—Такъ самъ иди сюда!—Да не пускаетъ меня, съѣсть хочетъ.

29) Мужикъ пошелъ косить луга и заснулъ, а Счастье ходило по свѣту. Подошло Счастье къ мужику и сказало: вотъ онъ вмѣсто работы спитъ, а потомъ не сберетъ

сѣно за погоду, на меня на Счастье скажетъ. Скажетъ: мнѣ счастья нѣтъ.

30) Спорилъ одинъ мужикъ съ другимъ, что много выпить можетъ. Онъ сказалъ: я все море выпью.—А не можешь.—Выпью! Объ закладъ!—Бьюсь объ закладъ на тысячу рублей, что все море выпью. На утро пришли къ мужику: чтожъ, иди море пить или давай тысячу рублей! А онъ сказалъ: я брался море выпить и выпью море. Но я рѣкъ всѣхъ не брался выпить. Запрудите рѣки и ручьи, чтобъ вода въ море не текла, тогда я море выпью.

31) У одной женщины былъ боленъ старшій сынъ. Отцу жалко было старшаго, онъ сказалъ: лучше бы умеръ меньшой. А мать сказала: все ровно, какой палецъ ни укуси, все больно.

32) Плыли рыбаки въ лодкѣ. И стала буря. Имъ стало страшно. Они весла бросили и стали молить Бога, чтобы Онъ ихъ спасъ. Лодку несло по рѣкѣ все дальше отъ берега. Тогда одинъ старшій рыбакъ сказалъ: что весла бросили? Богу то молись, а къ берегу гребись.

33. Лисица.

Попала лисица въ капканъ, оторвала хвостъ и ушла. И стала она придумывать, какъ бы ей свой стыдъ прикрыть. Созвала она лисицъ и стала ихъ уговаривать, чтобы отрубили хвосты. — „Хвостъ“, говоритъ, „совсѣмъ не кстати, только напрасно лишнюю тягость за собой таскаемъ.“ Одна лисица и говоритъ: „Охъ, не говорила бы ты этого, кабы не была куцая.“

Куцая лисица смолчала и ушла.

34. Дикій и ручной оселъ.

Дикій оселъ увидалъ ручнаго осла, подошелъ къ нему и сталъ хвалить его жизнь: какъ и тѣломъ-то онъ гладокъ и какой ему кормъ сладкій. Потомъ, какъ навьючили ручнаго осла, какъ сталъ погонщикъ подгонять его дубиной, дикій оселъ и говоритъ: „нѣтъ, братъ, теперь не завидую; вижу, что твое житье тебѣ сокомъ достается.“

35. Олень.

Олень подошелъ къ рѣчкѣ напиться, увидалъ себя въ водѣ и сталъ любоваться на свои рога, что они велики и развилисты, а на ноги посмотрѣлъ и говоритъ: „только ноги мои плохи и жидки.“ Вдругъ выскочилъ левъ и бросился на оленя. Олень пустился скакать по чистому полю. Онъ уходилъ, а какъ пришелъ лѣсъ, запутался рогами за сучья, и левъ схватилъ его. Какъ пришло погибать оленю, онъ и говоритъ: „то-то глупый я! Про кого думалъ, что плохи и жидки, тѣ спасали, а на кого любовался, отъ тѣхъ пропалъ.“

36. Собака и волкъ.

Собака заснула за дворомъ. Голодный волкъ набѣжалъ и хотѣлъ съѣсть ее. Собака и говоритъ. „Волкъ! подожди меня ѣсть,—теперь я костлява, худа. А вотъ дай срокъ, хозяева будутъ свадьбу играть; тогда мнѣ ѣды будетъ вволю, я разжирѣю, —лучше тогда меня съѣсть. Вотъ, при-

ходитъ онъ въ другой разъ и видитъ—собака лежитъ на кры̆шѣ. Волкъ и говоритъ: „чтожъ—была свадьба?“ А собака говоритъ: „вотъ что, волкъ: коли другой разъ застанешь меня сонную предъ дворомъ: не дожидайся больше свадьбы.“

37. Слѣпой и молоко.

Одинъ слѣпой отъ роду спросилъ зрячаго: Какого цвѣта молоко?

Зрячій сказалъ: „цвѣтъ молока такой, какъ бумага бѣлая.“

Слѣпой спросилъ: „а что, этотъ цвѣтъ также шуршитъ подъ руками, какъ бумага?“

Зрячій сказалъ: „нѣтъ, онъ просто бѣлый, какъ заяцъ бѣлякъ.“

Слѣпой спросилъ: „что-же, онъ пушистый и мягкій, какъ заяцъ?“

Зрячій сказалъ: „нѣтъ, онъ бѣлый, какъ мука бѣлая.“

Слѣпой спросилъ: „а что, онъ такой-же мягкій и сыпучій, какъ мука?“

Зрячій сказалъ: „нѣтъ, бѣлый цвѣтъ такой точно какъ снѣгъ.

Слѣпой спросилъ: что-же, онъ холодный, какъ снѣгъ?

И сколько примѣровъ зрячій ни говорилъ, слѣпой не могъ понять—какой бываетъ бѣлый цвѣтъ молока.

38. Волкъ и лукъ.

Охотникъ съ лукомъ и стрѣлами пошелъ на охоту, убилъ козу, взвалилъ на плечи и понесъ ее. По дорогѣ увидалъ онъ кабана. Охотникъ сбросилъ козу, выстрѣлилъ въ кабана и ранилъ его.

Кабанъ бросился на охотника, споролъ его до смерти, да и самъ тутъ же издохъ. Волкъ почуялъ кровь и пришелъ къ тому мѣсту, гдѣ лежали коза и кабанъ, человѣкъ и его лукъ.

Волкъ обрадовался и подумалъ: „Теперь я буду долго сытъ; только я не стану ѣсть всего вдругъ, а буду ѣсть по немногу, чтобы ничего не пропало: сперва съѣмъ, что пожестче, а потомъ закушу тѣмъ, что по-

мягче и послаще.

Волкъ понюхалъ козу, кабана и человѣка и сказалъ: „это кушанье мягкое, я съѣмъ это послѣ; а прежде дай съѣмъ эти жилы на лукѣ. Когда онъ перекусилъ тетиву, лукъ раскорчился и ударилъ волка по брюху. Волкъ тутъ-же издохъ, а другіе волки съѣли и человѣка,и козу, и кабана, и волка.

39. Комаръ и левъ.

Комаръ прилетѣлъ ко льву и говоритъ: „ты думаешь, въ тебѣ силы больше моего? Какъ-бы не такъ! Какая въ тебѣ сила? Что царапаешь когтями и грызешь зубами;—это и бабы такъ-то съ мужиками дерутся. Я сильнѣе тебя: хочешь выходи на войну!“ И комаръ затрубилъ и сталъ кусать льва въ голыя щеки и въ носъ. Левъ сталъ бить себя по лицу лапами и драть когтями; изодралъ себѣ въ кровь все лицо и изъ силъ выбился.

Комаръ затрубилъ съ радости и улетѣлъ. Потомъ запутался въ паутину къ пауку,

и сталъ паукъ его сосать. Комаръ и говоритъ: „сильнаго звѣря, льва, одолѣлъ, а отъ дряннаго погибаю.“

40. Лошадь и хозяева.

У садовника была лошадь. Работы ей было много, а корму мало. И стала она молить Бога, чтобы ей перейти къ другому хозяину. Такъ и сдѣлалось. Садовникъ продалъ лошадь горшечнику. Лошадь была рада, но у горшечника еще больше прежняго стало работы. И опять стала лошадь на судьбу свою жаловаться и молиться, чтобы перейти къ лучшему хозяину. И то исполнилось. Горшечникъ продалъ лошадь кожевнику. Вотъ какъ увидала лошадь на кожевенномъ дворѣ конины шкуры, она и завыла: „Охъ горе мнѣ бѣдной! лучше-бъ у прежнихъ хозяевъ оставаться: теперь ужъ, видно, не на работу продали меня, а на шкуру.

41. Старикъ и смерть.

Старикъ разъ нарубилъ дровъ и понесъ.

Нести было далеко; онъ измучился, сложилъ вязанку и говоритъ: „эхъ, хоть-бы смерть пришла“!—Смерть пришла къ нему и говоритъ: „вотъ я, чего тебѣ надо“?—Старикъ испугался и говоритъ: „мнѣ вязанку поднять.“

42. Левъ и лисица.

Левъ отъ слабости не могъ уже ловить звѣрей и подумалъ хитростію жить: зашелъ онъ въ пещеру, легъ и притворился больнымъ. Стали ходить звѣри его провѣдывать, и онъ съѣдалъ тѣхъ, которые входили къ нему въ пещеру. Лисица смекнула дѣло, стала у входа въ пещеру и говоритъ: „что левъ, какъ можешь“?

Левъ говоритъ: „плохо,—да ты отчего жь не входишь“?

А лисица говоритъ: „оттого не вхожу, что по слѣдамъ вижу—входовъ много, а выходовъ нѣтъ“.

43. Олень и виноградникъ.

Олень спрятался отъ охотниковъ въ ви-

ноградникъ. Когда охотники проминовали его, олень сталъ объѣдать виноградные листья.

Охотники примѣтили, что листья шевелятся, и думаютъ: „не звѣрь ли тутъ подъ листьями?“—выстрѣлили и ранили оленя.

Олень и говоритъ умираючи: „подѣломъ мнѣ за то, что я хотѣлъ съѣсть листья тѣ самые, которые спасли меня“.

44. Топоръ и пила.

Пошли два мужика въ лѣсъ за деревомъ. У одного былъ топоръ, а у другаго пила. Вотъ они выбрали дерево и стали спорить. Одинъ говоритъ—надо срубить, а другой говоритъ—надо спилить.

Третій мужикъ и говоритъ: „я сейчасъ помирю васъ; если топоръ востеръ, то лучше рубить, а если пила еще вострѣе, то лучше пилить.“ Онъ взялъ топоръ и сталъ рубить дерево. Но топоръ былъ такъ тупъ, что имъ нельзя было рубить.

Онъ взялъ пилу: пила была плохая, и совсѣмъ не рѣзала. Тогда онъ сказалъ:

„вы подождите спорить; топоръ не рубитъ а пила не рѣжетъ. Вы прежде отточите топоръ да поправьте пилу, а потомъ ужъ спорьте“. Но тѣ мужики еще пуще разсердились другъ на друга за то, что у одного былъ неточеный топоръ, а у другаго пила тупая; и они стали драться.

45. Котъ и мыши.

Завелось въ одномъ домѣ много мышей. Котъ забрался въ этотъ домъ и сталъ ловить мышей. Увидали мыши, что дѣло худо, и говорятъ: „давайте, мыши, не будемъ больше сходить съ потолка, а сюда къ намъ коту не добраться“!

Какъ мыши перестали сходить внизъ, котъ и задумалъ, какъ-бы ихъ перехитрить.

Уцѣпился онъ одной лапкой за потолокъ, свѣсился и притворился мертвымъ.

Одна мышь выглянула на него, да и говоритъ: „Нѣтъ, братъ! хоть мѣшкомъ сдѣлайся, и то не пойду“.

46. Перепелка и перепелята.

Мужики косили луга, а въ лугу подъ кочкой было перепелиное гнѣздо.

Перепелка съ кормомъ прилетѣла къ гнѣзду и увидала, что кругомъ все обкошено.

Она и говоритъ перепелятамъ: „ну дѣти,— бѣда пришла! Теперь молчите и не шевелитесь, а то пропадете; вечеромъ переведу васъ“. А перепелята радовались, что въ лугу свѣтлѣе стало, и говорили: „мать старая, оттого и не хочетъ, чтобы мы веселились“; и стали пищать и свистать.

Ребята принесли мужикамъ на покосъ обѣдать, услыхали перепелятъ и порвали имъ головы.

47. Птицы въ сѣти.

Охотникъ поставилъ у озера сѣти и наловилъ много птицъ. Птицы были большiя, подняли сѣть и улетѣли съ ней. Охотникъ побѣжалъ за птицами. Мужикъ увидалъ, что охотникъ бѣжитъ, и говоритъ: „и куда бѣжишь? Развѣ пѣшкомъ можно догнать

птицу?“ Охотникъ, сказалъ: „Кабы одна была птица, я бы не догналъ, а теперь догоню“.

Такъ и сдѣлалось: Какъ пришелъ вечеръ, птицы потянули на ночлегъ каждая въ свою сторону: одна къ лѣсу, другая къ болоту, третья въ поле; и всѣ съ сѣтью упали на землю и охотникъ взялъ ихъ.

48. Собаки и поваръ.

Поваръ готовилъ обѣдъ; собаки лежали у дверей кухни. Поваръ убилъ теленка и бросилъ кишки на дворъ. Собаки подхватили, поѣли и говорятъ: „поваръ хорошій: хорошо стряпаетъ“.

Не много погодя, поваръ сталъ чистить горохъ, рѣпу и лукъ, и выбросилъ обрѣзки. Собаки кинулись, отвернули носы и говорятъ: „испортился нашъ поваръ, прежде хорошо готовилъ, а теперь никуда не годится“.

Но поваръ не слушался собакъ, а стряпалъ обѣдъ по своему. Обѣдъ съѣли и похвалили хозяева, а не собаки.

49. Волкъ и коза.

Волкъ видитъ—коза пасется на каменной горѣ, и нельзя ему къ ней подобраться; онъ ей и говоритъ: „сошла бы ты внизъ: тутъ и мѣсто поровнѣе и трава тебѣ для корма много слаще“.

А коза говоритъ: не затѣмъ ты, волкъ, меня внизъ зовешь: ты не объ моемъ, а о своемъ кормѣ хлопочешь.“

50. Корова.

У одного человѣка была корова. Она давала каждый день горшокъ молока. Человѣкъ позвалъ гостей; чтобы набрать больше молока, онъ не доилъ десять дней коровы. Онъ думалъ, что на десятый день корова дастъ ему десять кувшиновъ молока.

Но въ коровѣ перегорѣло молоко и она дала меньше молока чѣмъ прежде.

51. Галка и голуби.

Галка увидала, что голубей хорошо кор-

мятъ. Она выбѣлилась и влетѣла въ голубятню. Голуби подумали сперва, что она такой-же голубь и пустили ее. Но галка забылась и закричала по галчьи. Тогда ее голуби стали клевать и прогнали. Галка полетѣла назадъ къ своимъ, но галки испугались, что она бѣлая, и тоже прогнали.

52. Утро.

Румяной зарею
Покрылся востокъ;
Въ селѣ за рѣкою
Потухъ огонекъ.
Росой окропились
Цвѣты на поляхъ.
Стада пробудились
На мягкихъ лугахъ.
Сѣдые туманы
Плывутъ къ облакамъ.
Гусей караваны
Несутся къ лугамъ.
Проснулися люди,
Спѣшатъ на поля.
Явилося солнце
Ликуетъ земля!

35. Два пастуха (примѣръ).

Въ одной деревнѣ жили два мальчика, пастухи. Одинъ пасъ овецъ, другой—лошадей. Однажды они пасли всякъ свою скотину рядомъ на одномъ полѣ. Это было весной, когда въ табунѣ не бываетъ ни одной ѣзжалой лошади: онѣ всѣ пашутъ подъ яровое. Лошади разбрелись изъ табуна далеко въ стороны, и пастухъ сѣлъ верхомъ и хотѣлъ ѣхать собирать ихъ. Вотъ овчаръ увидалъ это, приходитъ къ своему товарищу и проситъ его: „возьми, пожалуйста, меня съ собою собирать табунъ.“

—„Взять-то отчего не взять. Да только вотъ что, голубчикъ ты мой: можешь-ли ты усидѣть на неѣзженой лошади? Вѣдь неѣзженыя лошади очень бойко скачутъ, когда на нихъ сядешь“. Такъ отвѣчалъ пастухъ табуна своему товарищу.

—„Вотъ невидаль какая—ѣздить на молодыхъ лошадяхъ! Я ѣзжалъ и на старыхъ. Ты только давай лошадь-то, а я тебѣ покажу, какъ ѣздятъ“.

—„Ну, если такъ, то поѣдемъ!“—И поѣхали.

Едва успѣли они разъѣхаться въ разныя стороны, лошадь, что была подъ овчаромъ, какъ вскочитъ на дыбы и сронила съ себя сѣдока. Сѣдокъ этотъ очутился на землѣ, да такъ ловко ударился о дорогу, что обезпамятѣлъ и вышибъ себѣ три зуба.

Вотъ пастухъ, что пасъ лошадей, собралъ весь табунъ въ кучу и поѣхалъ искать товарища. Подъѣхавъ къ нему, онъ видитъ—нашъ ѣздокъ лежитъ и не шевелится. Пастухъ поскакалъ скорѣе въ деревню, привезъ телѣгу, уложилъ больнаго и отвезъ домой. Только дорогой пришелъ въ память овечій пастухъ.

Когда больной совсѣмъ оправился и принялся опять за свое дѣло, то мужики говорили, встрѣчая его: „ну что, братъ, хорошо поѣздилъ? Это тебѣ наука: впередъ не берись за то, къ чему не сроденъ!“

54. На ворѣ шапка горитъ.

Въ одной артели у рабочаго пропалъ рубль. Туда-сюда—нѣтъ цѣлковаго. Одинъ изъ артели, человѣкъ бывалый, который

слылъ въ артели знахаремъ, взялся пособить этому горю—отъискать рубль. Онъ собралъ всю артель въ избу, принесъ черпаго пѣтуха, и посадилъ подъ рѣшето. Погасивъ въ избѣ огонь, онъ велѣлъ всѣмъ поочередно подходить къ пѣтуху, погладить его по спинѣ и, накрывъ снова рѣшетомъ, отходить: какъ только воръ тронетъ пѣтуха, тотъ-де закричитъ во все горло. „Всѣ ли подходили?" спрашиваетъ знахарь.—„Всѣ."—„И всѣ гладили пѣтуха?"—„Всѣ."—А пѣтухъ и не думалъ кричать.—„Нѣтъ!" сказалъ знахарь: „тутъ что-нибудь да не такъ: подайте-ка огня, да покажите руки всѣ, разомъ!" Глядь, у всѣхъ по одной рукѣ въ сажѣ, потому что знахарь вымазалъ черпаго пѣтуха сажей; а у одного молодца обѣ руки чисты. „Вотъ онъ воръ!" закричалъ знахарь, схвативъ этого парня за воротъ.

55. Куянъ

Бер кеше куян атарга китте дей, мылтыгын кулына тотоб куян атарга качыб саклаб тора икян. ул арада бер куянны кюргян дя ўзеня ўзе ăйткян: бу куянны сатсам ул акчага бер чебеш алсам, аны

жоморкага утыртыр эйем, аннан чебеш чыкса аларны сатсам бер бызау алырмын: ул бызау усеб бызауласа аны сатыб бер бея алырмын, ул колонласа аны сатыб катын алырым; ул катыннан бала булса урамга чыгыб уйнаса, бютян балалар белян сугышса, анар артык сюз айтмяс эйем, эй акмак! диб кеня айтер эйем диб аяк тибеб кычкырган икян куяннын койрогон да кюрмей калган.

56. Чыйыршык.

Бер карт мылтыкчынын ойондя бер ауык сюз сойляшергя ойрянгян чыйыршык бар икян. Бу мылтыкчыга кюршесенен улы чыйыршык сюзен тынларга диб кон сайын киля икян. Агяр карт, эй чыйыршык син кайда? диб сораса, чыйыршык туктамый мында диб кычкыра икян. Чыйыршыкнын бу жауабына малай бик кызыга икян. Бер конно малай мылтыкчыга килгяндя мылтыкчы ойдя жук икян. Бу шук малай мындый жакшы кошны ойгя алыб кайтыйым диб тизюк кесясеня алыб салган да китярга

торган чакта гына карт мылтыкчы кайтыб ӧйгя кергян дя малайнын башын сыйпаб аны сӧйӧндерейем диб сорой икян: эй чыйыршык син кайда? диб. Малайнын кесясендяге чыйыршык мин мында диб кычкырган. Шуннан суң малай мылтыкчыга керергя кыймаган.

57. Салкын чишмя сыуы.

Кюб малайлар ауыл каршысында уйнаб жӧргян чагында бер малай бик эсселяб тирлягян дя бик эчясе килгян. Сыу кайда бар икян диб уйлаган да тюбян чишмя бары исеня тӧшкяч чишмя жанына жӧгӧрӧб барган. Эсселянгян кӧйӧ боз кюк салкын чишмя сыуын кюб эчкян-дя äз геня жал итейем диб агач астына жаткан. Бер ауыктан суң тяне бик ауырта башлаган. Туңыб калтраб киткян. Кале бетеб кӧчкя ӧйӧня кайтыб тӱшякка жаткан да ӧч атна бик ауырган. Äзырак жиңеляйгяч бер кӧннӧ анасына äйткян: ул сыунын äшякелеген белгян булсам эчмягян булыр эйем дигян. Анасы äйткян: син сыудан чирлямядең, ӱзең

аңаралыгыңнан чирлӓдеӊ, тирлягян кӧйӧсыу эчкянеӊ дигян.

58. Эт белян ат.

Бер кешенен бер эте, бер аты бар икян. Бер табкыр ат белян эт ӓрепляшя башлаганнар. Эт ӓйткян дей: синеӊ батырлыгыӊ турысында бер сюз дя сӧйляшмейляр, аның ише сука ӧстряу, жӧк тартыу зур эш менейул? мна мин кӧнӧ тӧнӧ жокламыйчы жӧрӧб кӧндӧз кӧтӧүне саклыйым, тӧння жортно саклыйым дигян. Ат ӓйткян: алайын алай, алай булса да мин сука сукаламасам сиӊа саклар нястя дя булмас эйе дигян.

59. Жюнсез дус.

Бер кеше бигряк келяў итеб торор ӧчӧн диб урманда тора башлаган дей, ул урманда бер айыу да бар икян. Бу кеше айыу белян бик дусланышкан дей, бер табкыр былар жӧрӧргя чыкканнар, кеше бик арган, айыу мыңар ӓйткӓн дей: дусым арсаӊ жатыб жокла, мин сине сакларым дигӓн.

Кеше жатты дей, жатыуы белян жокога киткян. Мынын битеня бер чебен кунды дей, айыу кулы белян чебенне куркыткан. Чебен тагы кунган, айыу бик ачуланыб бик зур таш алган да чебен кунганны караб тороб кешенен мангайына кунгач та ташны атыб бярде дей, кешенен маҥгайы жянчелеб шунда мянгегя жоклаб калды дей.

Эй дуслар, шушыннан карагыз, акылсыз белян дус булмагыз.

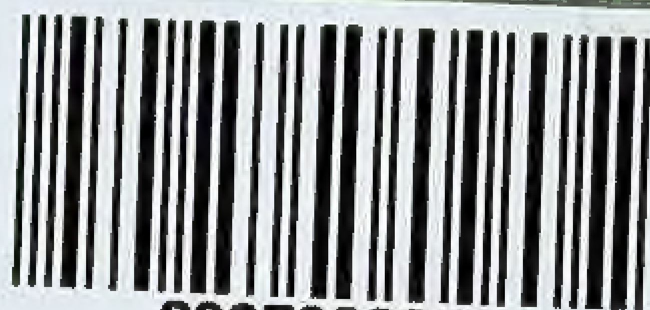

Боронголар сӳзе.

1. Акрын баскан ат булган, ашыкмый жӧргян ир булган.
Ашыкма, ашка тӧшӑрсен.
Акылсызнын акылын эт ашаган.
Акмак кӳбне аҥнар.
5. Ач кешенен ачыуы жаман.
Аты оло, кабыргасы коро.
Аты бармагач тӑртясен кыйный.
Арба ыуалса утын, ӳгез ӳлся ит.
Айыудан курыксаҥ, урманга бармассын.
10. Эясеня кӳря беясе.
Эше жукнын ашыда жук.

Эш табмаган, ыштанынинан бет караган.
Ит кўрмягянгя ўпкя тансык.
Ир баш, катын муйын.
15. Ӧйӧ барныи кӧйӧ дя бар.
Усалдан усал тыуар, усал белян дӧнья тулар.
Ўксез бала асрасаң, ауызың, борноң кан итяр; ўксез бызау асрасаң, ауызың, борноң май итяр.
Ўняр тамагына сорамый.
Катыннарныи чяче озон, акылы кыска.
20. Кем чанасына утырсаң, шуныи жырын жырларсын.
Кўз куркак, кул батыр.
Кўб жӧргян кўб эшетя.
Жукка кем булсада тук.
25. Жяяўлегя жанчыкта ауыр.
Чыда дигяч кязядя чыдый.
Татар тюря булса, чабатасын тюргяэляр.
Тилегя тўря жук.
Дярт бар, дарман жук.
30. Сакланганны Ходай-да саклый.
Сыныкка сылтау.
Бер атка ике камыт кейгезмейляр.
33. Белмягян мең белядян коголган.

2007099323